

**ОПИСИ СТРОЕНИЙ И ИМУЩЕСТВА
СОЛОВЕЦКОГО МОНАСТЫРЯ XVI в.:
КОДИКОЛОГИЧЕСКИЕ И ТЕКСТОЛОГИЧЕСКИЕ
ОСОБЕННОСТИ, ДАТИРОВКА, СТРУКТУРА ТЕКСТА¹**

Одним из самых ценных источников для изучения истории Соловецкого монастыря являются описи строений и имущества — особый жанр отчетно-регистрационных документов, составлявшихся при смене игуменов монастыря.² Всего сохранилось 12 описей Соловецкого монастыря XVI—XVIII вв.³ Несмотря на то что исследователи при изучении самых разных сторон монастырской жизни и культуры постоянно обращаются к этим документам, сами по себе Соловецкие описи строений и имущества до сих пор еще не становились предметом специального исследования: не изучены их текстологические и структурные особенности, не решен окончательно вопрос о датировке некоторых сохранившихся описей, не прослежен процесс формирования формуляра документа этого типа, нет полной научной публикации текстов памятников.⁴ В настоящей статье мы попытаемся рассмотреть

¹ Исследование осуществляется при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (грант 98-01-00242).

² Как правило, описи монастырского имущества составлялись по грамоте царя (или великого князя) представителями светской власти. Установившаяся, очевидно, в первой половине XVI в. практика переписи имущества при смене настоятелей была утверждена Стоглавым Собором (1551 г.) и продержалась вплоть до XIX в., см.: *Тугова Т. А.* Из истории архива Соловецкого монастыря // АЕ за 1983 г. М., 1985. С. 59.

³ Укажем здесь шифры Соловецких описей XVII—XVIII вв. (шифры описей XVI в. будут приведены в соответствующем месте при описании источников): *Опись 1604 г.* — СПб. ФИРИ РАН, кол. 2, № 128; *Опись 1613 г.* — СПб. ФИРИ РАН, кол. 2, № 130; *Опись 1632 г.* — СПб. ФИРИ РАН, кол. 2, № 138; *Опись 1640 г.* — СПб. ФИРИ РАН, кол. 2, № 141; *Опись 1645 г.* — РГАДА, ф. 1201, оп. 1, № 40; *Опись 1788—1789 гг.* — РГИА, ф. 796, оп. 2, № 225; *Опись 1793 г.* — РГИА, ф. 834, оп. 3, № 2421.

⁴ В настоящее время имеются следующие публикации Соловецких описей: 1) *Белокуров С. А.* Библиотека и архив Соловецкого монастыря после осады (1676 года) // ЧОИДР. М., 1887. Кн. 1. Смесь. С. 1—80 (издана часть Описи 1676 г., касающаяся состава книжного собрания и крепостной казны монастыря); 2) *Кукушкина М. В.* Библиотека Соловецкого монастыря в XVI в. // АЕ за 1970 г. М., 1971. С. 368—372; АЕ за 1971 г. М., 1972. С. 341—356 (изданы по копиям нач. XX в. тексты двух описей XVI в. и фрагменты о монастырском книжном собрании из еще трех описей XVI в.).

тексты Соловецких описей XVI в. собственно как памятники письменности: представить основные итоги кодикологического и текстологического исследования всех известных и вновь выявленных списков описей, прояснить некоторые вопросы датировки, рассмотреть структуру текстов в связи с их содержанием.

Известны тексты 5 Соловецких описей XVI в. Они датируются 1514, 1549 (1566—?), 1570, 1582 и 1597 гг. Это наиболее полный из сохранившихся от XVI в. комплекс описных документов монастырского имущества, составлявшихся при передаче (отводе) монастыря от одного игумена другому.⁵ Судя по Описи архива Соловецкого монастыря, составленной в 1733 г., до нас не дошли тексты только 2 Соловецких описей XVI в.: «Книги переписные Соловецкого монастыря, церквам и церковной утвари, денежной и ризной казны, и прочему всякому монастырскому строению, и лодьям переписи Фадая Дворянкина да Елизара Афонасьева 7026 (1518) году» и «Отводная Соловецкого монастыря всякому строению за игумена Алексея Юренева 7042 (1534) году».⁶ Эта же архивная Опись свидетельствует о том, что тексты некоторых описей монастырского имущества имелись не в одном, а в нескольких экземплярах. Так, Опись 1570 г. хранилась в Соловецком архиве в 3 экземплярах, причем один имел форму столбца (все 3 экземпляра были «незаручные»), Опись 1582 г. имела в 4 экземплярах, из них один был черновой «незаручный», Опись 1597 г. — в 3 экземплярах, один из них «незаручный».⁷

⁵ Опираясь на результаты изысканий З. В. Дмитриевой (сообщенные нам в частной беседе), мы можем указать на следующие сохранившиеся (большей частью в виде публикаций) тексты монастырских описей XVI—нач. XVII в.: Иосифо-Волоколамский монастырь — Опись 1545 г.: *Георгиевский В. Т. Фрески Ферапонтова монастыря*. СПб., 1911. Приложение. С. 1—23; Опись 1591 г.: ИРЛИ, Древлехранилище, Отдельные поступления, оп. 26, № 20 (опись книг издана Р. П. Дмитриевой с разночтениями по описи книг того же монастыря 1573 г., см.: Книжные центры Древней Руси: Иосифо-Волоколамский монастырь. Л., 1991. С. 42—99); Николо-Корельский монастырь — Опись 1551 г.: АИ. СПб., 1841. Т. 1. № 158. С. 283—287; Опись 1601 г.: *Макарий*, еп. Историко-статистическое описание Николаевского Корельского монастыря // ЧОИДР. М., 1879. Кн. 1. [№ 3.] С. 34—49; Антониево-Сийский монастырь — Опись 1556 г.: *Макарий*, еп. Исторические сведения об Антониево-Сийском монастыре // ЧОИДР. М., 1878. Кн. 3. [№ 2.] С. 7—14; Опись 1597 г.: БАН, Архангельское собр., д. 345, л. 3—62; Николо-Коряжемский монастырь — Опись 1567 г. (датировка З. В. Дмитриевой): АЮБ. СПб., 1864. Т. 2. № 218. Стб. 632—642; Кирилло-Новоезерский монастырь — Опись 1581 г.: СПб. ФИРИ РАН, кол. 115, № 663, л. 2—12; Ипатьевский Костромской монастырь — Опись 1595 г.: *Соколов М. И.* Переписные книги Костромского Ипатьевского монастыря 1595 г. // ЧОИДР. М., 1890. Кн. 3. Раздел 1. № 1. С. 1—60; Кирилло-Белозерский монастырь — Опись 1601 г.: *Дмитриева З. В., Шаромазов М. Н.* Опись строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1601 года: Комментированное издание. СПб., 1998. Еще несколько монастырских описей XVI в. (по части описи книг) привлечены в исследовании Н. Н. Зарубина, см.: *Зарубин Н. Н.* Очерки по истории библиотечного дела в Древней Руси. Применение форматного принципа к расстановке книг в древнерусских библиотеках и его возникновение // Сборник Российской Публичной библиотеки. Т. 2. Материалы и исследования. Пг., 1924. Вып. 1. С. 194, 211—213.

⁶ СПб. ФИРИ РАН, кол. 2, д. 149, л. 520.

⁷ Там же, л. 520—520 об.

До недавнего времени в распоряжении исследователей находились следующие источники: один экземпляр Описи 1597 г., один экземпляр Описи 1570 г., один экземпляр Описи 1582 г. (неполный, без окончания), тексты же старейших из Соловецких описей — 1514 г. и 1549 (1566—?) г. — были известны лишь по копиям, сделанным в начале XX в. И. А. Елизаровским в Соловецком монастыре⁸ (вероятнее всего, по поручению Н. К. Никольского).⁹ В начале XX в. хранившиеся в Соловецком монастыре подлинники Описей 1514 г. и 1549 (1566—?) г., вместе с еще одним списком Описи 1570 г., видели Н. К. Никольский и Б. Д. Греков. Н. К. Никольский работал с документами в Соловецком монастыре в 1900 г. В его заметках содержится сведение о том, что в монастырском архиве под одним номером (2/2/27) хранились 3 Описи: Опись 1514 г. на 6 столбцах, Опись 1570 г. на 32 столбцах и еще одна промежуточная между ними Опись, начала которой не сохранилось.¹⁰ В 1917 г. Б. Д. Греков по поручению Археографической комиссии разбирал на Соловках монастырский архив, готовя его к эвакуации.¹¹ Вывезенный с Соловков летом 1917 г. архив до 1926 г. находился в Перми, где его изучением занимался А. А. Савич. Несомненно, что А. А. Савич пользовался в своем исследовании интересующими нас документами, поскольку они упомянуты в одном из примечаний в его обширном труде о вотчинах Соловецкого монастыря.¹² Это упоминание оказалось последним свидетельством о подлинниках древнейших Соловецких описей. В 1926 г. вывезенные Б. Д. Грековым документы Соловецкого архива были отправлены в Москву и с тех пор хранятся в РГАДА, однако описи 1514 г., 1549 (1566—?) г. и 1570 г. в архивном фонде Соловецкого монастыря (ф. 1201) уже не числятся. И только совсем недавно эти документы удалось обнаружить в составе необработанного фонда А. А. Савича, поступившего в РГАДА в 1980-е гг. от Н. Г. Савич, вдовы историка.¹³ Вновь выявлены: Опись 1514 г., Опись 1570 г. (2 экземпляра, один из которых неполный) и «промежуточная» Опись 1549 (1566—?) г. (без начала).¹⁴ Коди-

⁸ БАН, собр. Авторских материалов, № 46. Копии сделаны в тетрадях в линейку, по тексту правка красным, синим и простым карандашами. Приложены описания подлинников, написанные рукой Н. К. Никольского на отдельных белых листах. По этим копиям тексты Описей 1514 г. и 1549 г. изданы М. В. Кукушкиной (см. сноску 4).

⁹ По сведениям, имеющимся в личном архиве И. А. Елизаровского, он сделал эти копии в 1908 г., см.: *Тугова Т. А. Из истории архива Соловецкого монастыря* // АЕ за 1984 г. М., 1986. С. 123.

¹⁰ БАН, собр. № 32 (ф. Н. К. Никольского), картон 139, л. 74.

¹¹ *Греков Б. Д. Отчет об осмотре архива Соловецкого монастыря* // *Летопись занятий Археографической комиссии за 1923—1925 гг.* Л., 1926. Вып. 33. С. 77—99.

¹² *Савич А. А. Соловецкая вотчина XV—XVII вв.* Пермь, 1927. С. 52.

¹³ Местонахождение считавшихся утраченными Описей установлено Т. А. Тутовой.

¹⁴ Документы выявлены с помощью главного хранителя РГАДА И. А. Балакаевой. В настоящее время фонд А. А. Савича находится в обработке, содержащиеся в нем документы Соловецкого архива составят опись 7 фонда 1201 (Соловецкий монастырь).

кологические особенности обнаруженных документов позволяют утверждать, что это те самые Описи, которые хранились в Соловецком монастыре до 1917 г. и которые были известны Н. К. Никольскому и Б. Д. Грекову.

Итак, в настоящее время мы располагаем хотя и не всеми монастырскими описями строений и имущества, упомянутыми в Описи архива Соловецкого монастыря 1733 г., но вполне представительной их частью, что позволяет поставить вопрос о текстологическом и типологическом сравнении документов. Приступим к последовательному рассмотрению описей.

Самая ранняя Соловецкая опись строений и имущества — Опись 1514 г. (РГАДА, ф. 1201, оп. 7, № 1) — является древнейшей сохранившейся русской монастырской описью вообще.¹⁵ Документ представляет собой столбец из 6 сставов (ширина 16.2—17.3 см),¹⁶ написанный скорописью 4 почерков.¹⁷ Опись составлена в январе 1514 г. по указу великого князя Василия Ивановича Фадеем Дворянкиным и Елькой Афанасьевым¹⁸ как передаточная опись от игумена Евфимия монастырскому священнику Геласию и соборным старцам: старцу Афанасию, келарю Иову, казначею Роману, — «докудова им князь великий игумна дать или тово жо даст».¹⁹ Конец столбца утрачен. Документ без скрепы, имеет надпись (на сст. 6 об.): «Паметь игумну». На сст. 6 об. имеется позднейшее дополнение текста — запись о поступлении в монастырь после «отписки» 14 икон праздничного чина, иконы Одигитрии, книги сочинений Григория Богослова в полдесть и «якоря лодейного».

Кодикологические особенности документа приводят к предположению о том, что он является тем самым экземпляром, который был составлен непосредственно при обходе монастыря и регистрации имущества. Текст написан без предварительной разлиновки бумаги; письмо неровное, небрежное (неодинаковые расстояния между строками, разная плотность написания букв в

¹⁵ М. В. Кукушкина указывает лишь на одну более древнюю монастырскую опись — Опись 1494 г. Троицкого Слуцкого монастыря (изд.: *Акты, относящиеся к истории Западной России*. СПб., 1846. Т. 1. № 115. С. 136—137), см.: *Кукушкина М. В.* Библиотека Соловецкого монастыря в XVI в. // *АЕ* за 1971 г. С. 358. Однако, по наблюдениям З. В. Дмитриевой, этот документ типологически значительно отличается от рассматриваемых нами описей, поскольку Троицкий Слуцкий монастырь в то время, очевидно, был ктиторским: игумен монастыря Иосиф «отписывает» монастырь Анне, урожденной княгине Слуцкой, вдове казенного Михаила Олельковича.

¹⁶ Филигрань: «Кувшинчик одноручный» — подобен: *Лихачев*, № 1282 (1499 г.).

¹⁷ Почерки: 1-й — сст. 1, 1 об., 2, 3 (строки 1—6 и часть строки 7-й); 2-й — сст. 2 (с 7-й строки), 5; 3-й — сст. 4, 6; 4-й — сст. 6 об. и отдельные исправления в тексте на сст. 4, 5, 6. Почерковедческий анализ произведен И. А. Балакаевой.

¹⁸ В работе С. Б. Веселовского «Дьяки и подьячие XV—XVII вв.» (М., 1975) эти имена не учтены.

¹⁹ РГАДА, ф. 1201, оп. 7, № 1, сст. 6. Тексты Описей здесь и далее цитируем по упрощенным правилам (т. е. без ъ и конечного ъ), как это принято при публикации исторических памятников.

словах, пропуск букв, и, наоборот, случаи повтора букв и слогов, недописывание элементов букв, вторичное наведение и исправление отдельных элементов букв). Текст правлен в процессе письма, а также и позднее другим почерком и чернилами. Все говорит о том, что документ составлялся «на ходу», в неудобном положении для писавших его людей, которые сменяли друг друга. Вероятно, с этого текста затем был составлен беловик, который был скреплен подписями ответственных лиц и отправлен в Москву. Сохранившийся же документ остался без скрепы и находился в монастыре, служа «памятью» для игумена.

В Описи зарегистрировано 3 храма с имуществом, трапезная, казна, келарская и некоторые объекты на территории монастыря, а также монастырские солеварни, мельницы, скот и запас хлеба. Анализ текста показывает, что Опись составлена по топографическому принципу: имущество и отдельные предметы регистрируются в соответствии с местом их нахождения на момент обхода. Таким образом, текст Описи дает как бы горизонтальный срез монастырской жизни в определенное время. Это позволяет сделать интересные наблюдения самого разного рода.

Первым описывается Спасо-Преображенский собор: местные иконы (5 икон), царские двери, крест местный, икона выносная, Деисус (13 икон 16 пядей), отдельно пророческий ряд (13 икон 5 пядей), еще один Деисус (11 икон 7 пядей), резной Деисус, северные двери; в алтаре — два воздвизальных креста, крест местный, 6 икон (4 из них пядницы); престол с двумя напрестольными Евангелиями; церковные сосуды; облачение.

Затем по тому же плану следует описание храма Успения Богородицы с трапезной: местные иконы (3 иконы), царские двери, Деисус (15 икон 5 пядей), праздничный чин (пядницы), панагия, 3 иконы-пядницы, крест воздвизальный; престол с напрестольным Евангелием; церковные сосуды, кадила; облачение. В трапезной: Деисус (9 икон 5 пядей), 5 икон (из них 3 пядницы), 2 монастырские грамоты — «Да грамота монастырская великого князя Васильева жаловальная, а печать у ней серебряна золочена. Да на сумлян у них грамота правая з даклада великого князя».²⁰ Сразу заметим, что Опись 1514 г. — единственная из соловецких описей данного типа, которая зарегистрировала монастырские документы²¹ (причем интересно, что местом их хранения оказывается трапезная), и это является первым свидетельством существования монастырского архива.

Далее описание переходит к церкви Николая чудотворца, в которой указаны: местные иконы (3 иконы), царские двери, Де-

²⁰ РГАДА, ф. 1201, оп. 7, № 1, сст. 2.

²¹ В XVII—XVIII вв. составляются отдельные отводные книги крепостной казны (т. е. хранилища «крепостей» — актов), использовавшиеся при передаче архива от одного хранителя другому. Существуют разные мнения по поводу того, когда архив Соловецкого монастыря был выделен в самостоятельную службу (см. об этом: Тутова Т. А. Из истории архива Соловецкого монастыря // АЕ за 1983 г. С. 60—61). Самая ранняя из дошедших до нас отводных книг Соловецкой крепостной казны относится к 1639 г. (РГАДА, ф. 1201, оп. 1, № 37).

исус (9 икон 5 пядей), 3 иконы-пядницы, крест воздвизальный, Евангелие-тетр, церковные сосуды.

После описания трех монастырских храмов (храмы эти, очевидно, деревянные, хотя это специально и не отмечено в Описи) в тексте Описи читается следующий фрагмент: «Да икона образ Саватей да Василей писаны на золоте трех пядей. Да у Изосимова гробу стоит икон: Деисус писан на золоте пядница, икон в нем одинацать. Да икона образ на золоте Пречистый Одеитрей пядница, да у ней приложоны четыре гривны серебряны, две позолочены. Да икона образ Пречисты писана [на] золоте пядница. Да икона образ писан на красках, венец золот на его [г]робу Изосимове осми пядей. А нагробница оболочена камочью. А покров на нем отлас полосат. Да Деисус с празники резан рыбой зубь пядница. Да икона писа[ны] празники пяд[н]ица. Да образ Спасов писан на красках пяти пядей. Да на воротех писан Деисус с обе стороны на красках, а венцы золоты. Да два паникадила медены, да четыре паникадила железо немецкое. Да трои двери слюдены в Спасе. Да четыре окончи[ны] слюдень. Да окончина стеколчета. Да четыре колоколы болших. Да колокол часовой. Да часы. Да клепало железно. Да шестой колокол розен».²²

Исходя из логики топографического принципа описания, которому следовали составители Описи, можно сделать заключение, что гробница Зосимы находится на территории монастыря, а не в каком-то из храмов.²³ Действительно, описание предметов, находящихся у гробницы, следует уже после того, как завершено описание предметов в последнем из храмов (описаны 3 храма — и все 3 описания завершаются регистрацией церковных сосудов); а за описанием предметов при гробнице сразу упоминаются монастырские ворота и другие предметы, находящиеся уже на территории монастыря. Обращает на себя внимание отсутствие в тексте описания гробницы Савватия.²⁴ Вероятно, тот образ Сав-

²² РГАДА, ф. 1201, оп. 7, № 1, сст. 3—4.

²³ Это не противоречит данным Жития Зосимы и Савватия Соловецких, согласно которому Зосима, умерший в 1478 г., был погребен за алтарем Спасо-Преображенского собора; над погребением через 3 года соорудили гробницу «и поставиша образ Господа нашего Иисуса Христа и пречистыя Богородица на поклоняние...» (см.: *Дмитриева Р. П. Житие Зосимы и Савватия Соловецких в редакции Спиридона-Саввы // Книжные центры Древней Руси. XI—XVI вв.: Разные аспекты исследования.* СПб., 1991. С. 256; см. также в редакции ВМЧ: ВМЧ. Апрель. 8—21. М., 1912. Стб. 545—546). В ряде чудес, повествующих о явлениях преп. Зосимы, визионеры видят Зосиму, «идуща <...> от своєю гробница и пришедша в церковь» (см., например: *Дмитриева Р. П. Житие Зосимы и Савватия Соловецких в редакции Спиридона-Саввы.* С. 262; ср.: ВМЧ. Апрель. 8—21. Стб. 592).

²⁴ Напомним, что мощи преп. Савватия, умершего еще до основания Соловецкого монастыря и первоначально погребенного у часовни в местечке Сорока на реке Выг (см.: *Дмитриева Р. П. Житие Зосимы и Савватия Соловецких в редакции Спиридона-Саввы.* С. 234; см. также: ВМЧ. Апрель. 8—21. Стб. 514), были перенесены в Соловецкий монастырь Зосимой и положены в землю за алтарем церкви Успения Богородицы; через 3 года над мошами была поставлена гробница (см.: *Дмитриева Р. П. Житие Зосимы и Савватия Соловецких в редакции Спиридона-Саввы.* С. 249; см. также: ВМЧ. Апрель. 8—21. Стб. 535).

ватия, который зарегистрирован Описью до перечисления икон «у Изосимова гробу», находился как раз у гробницы Савватия.²⁵ Во всяком случае очевидно, что Опись фиксирует то состояние, когда почитание Савватия было еще не так развито, как культ основателя монастыря Зосимы,²⁶ и погребение Савватия, видимо, не отличалось от других захоронений на территории монастыря.

За описанием колоколов следует регистрация имущества, находящегося в казне и келарской. В казне прежде всего указаны книги, причем отдельно выделены книги «Дософеева данья» (монастырских книг перечислено 72, вложенных бывшим игуменом Досифеем — 42 книги, при том что приведено общее число книг Досифея — 46).²⁷ При перечислении монастырских книг в целом ряде случаев указаны имена вкладчиков или бывших владельцев книг.

После книг описывается другое имущество, причем структура его описания в рассматриваемом документе принципиально отличается от всех последующих описей: порядок описания имущества определяется не столько его предметной систематизацией, сколько принадлежностью (возможно, недавней принадлежностью) тому или иному лицу или же нахождением в ведении того или иного должностного лица. Так, «в казне в монастырской у казначея у старьца у Романа» хранятся: 2 иконы-пядницы, царские двери, икона с прикладом, панагия с мощами, Деисус резной, иконописный инвентарь («Да коробья с красками с разными: с копорьею, да празелень, да лазорь, да желть. Да ларьчик с красками да с образци с ыконны»²⁸), посуда, кожи, скатерти, шатры, воск, железо, паруса, лен, седла. «Да у келаря у старьца у Йева казны»: лодки с якорями и парусами, котлы, сковороды. Обращают на себя внимание как слишком большая разнородность предметов, находящихся в ведении одного лица, так и несколько неожиданное распределение имущества по хранителям.

В келарской указаны: звонки, солонки, скатерти, шанданы, рукомойник, лохани, котлы. Видимо, в связи с данным типом предметов описание переключается на имущество, находящееся вне монастыря, и тут же указывается «недвижимость» монастыря:

²⁵ Образ «Савватей да Василей» (видимо, Василий Великий) упоминается и в следующих позднее Соловецких описях, однако обнаружить икону с таким изображением в современных хранилищах пока не удалось.

²⁶ Ср. характеристику Зосимы, данную Г. Федотовым: «Зосима, настоящий организатор монастыря, представляется нам не только аскетом, но и рачительным хозяином, определившим на века характер северной обители» (Федотов Г. Святые Древней Руси. М., 1990. С. 161).

²⁷ Подробный анализ состава монастырской библиотеки по Описи 1514 г., так же как и по остальным Соловецким описям XVI в., см.: Кукушкина М. В. Библиотека Соловецкого монастыря в XVI в. // АЕ за 1970 г. С. 358—367. В частности, несоответствие числа перечисленных в Описи 1514 г. книг Досифея приведеной здесь же итоговой цифре М. В. Кукушкина объясняет тем, что Опись «не зафиксировала всех книг Досифея, но писец, возможно, точно назвал общую их цифру — 46» (Там же. С. 360).

²⁸ РГАДА, ф. 1201, оп. 7, № 1, сст. 5.

«Да у коровници в Муксومه²⁹ горьшок меден в три ведра. Да треног медь запрудна в полведра. Да котел медь запрудная ведро. Да у варниц три црены кипят, а четвертой црен не кипит, ведчан. Да две мельницы у монастыря. Да пятсот коробей в жит[н]ицах ржи. Да трицать лошадей да двое. Да сорок коров. Да двадцать молодых быков да и телей».³⁰

После этого краткого отступления от «топографической» последовательности описание возвращается к казне, при этом оказывается, что все остальное имущество хранится в казне в коробьях. В большинстве случаев указывается имя старца, которому данная коробья принадлежала. Если даже имя владельца (или прежнего владельца) не указано, само перечисление «рухляди» показывает, что предметы не систематизированы, а сохраняют свое местоположение, как если бы они принадлежали какому-то одному человеку. Так, в коробье старца Елисея: 3 иконы, 3 книги, 27 свеч, 15 утиральников, 2 ширинки, 3 ковши, чарка, 5 ковшиков, 7 крестов, «голень коровья, да два колачика, да ущина, да топор».³¹ «Да в казне Достоефеевы рухляди: шюба белья черевчята нова, да шюба баранья нова, да двои сапоги новы, да рязка».³² Далее коробьи, в которых: в одной — 6 икон и крест; в другой — шатер, полотна, скатерти; в третьей — Псалтырь и мелкая рухлядь; в коробье старца Варлаама — 2 книги, бумага, переплетенные тетради; налож — в нем «краски розны, иконы, да две снасти золотных иконных»;³³ коробья с посудой; коробья — в ней 3 иконы, 4 креста, блюдо, ковшик, ендова, топор; коробья Саввы иконника — в ней 4 иконы, бумага, 1 книга; ларец с 4 иконами и одной книгой.

Предполагаем, что отразившиеся в тексте Описи 1514 г. особенности хранения «рухляди», как, вероятно, и сама причина смены игумена и составления Описи, объясняются каким-то случившимся в монастыре имущественным конфликтом, в результате которого были «обобществлены» и снесены в казну предметы, находившиеся в кельях. Не случайно при перечислении монастырских книг особо выделены книги, принадлежавшие Досифею, очевидно, совсем недавно вложенные им в казну (во всех последующих описях эти книги уже не составляют отдельной статьи описания). Во всяком случае, 2 рассказа о чудесах, помещенные в сборнике РГБ, Волоколамское собр., № 659 перед Житием Зо-

²⁹ На Муксомском острове со времен Зосимы находились скотные дворы, чтобы не держать плодящихся животных вблизи монастыря, см.: *Досифей*. Т. 1. С. 29.

³⁰ РГАДА, ф. 1201, оп. 7, № 1, сст. 5.

³¹ Там же.

³² Там же, сст. 5—6. Заметим, что бывший игумен Досифей находился при описи имущества монастыря в 1514 г. в Соловецком монастыре, так как он упомянут среди людей, составлявших документ: «По великого князя грамоте по списку по указному Фадей Дворянкин да Елька Офонасьев сын описали Спаской монастырь Соловки с игуменом с Еуфимьем да с лудчими старци: з бывшим игуменом з Достоефеем, да свещелником з Галасеею, да старцом с Офонасьем, да с келарем с Блевым, да с казначеем с Романом» (Там же, сст. 1 об.).

³³ РГАДА, ф. 1201, оп. 7, № 1, сст. 6.

симы и Савватия Соловецких в редакции Спиридона-Саввы, — «Чудо Зосимы о иноце диаконе» и «Пророчество отца нашего Зосимы» (л. 210 об.—214)³⁴ — свидетельствуют о «порче монастырских нравов»³⁵ и имевших место конфликтах среди монастырской братии как раз во время, непосредственно предшествующее времени составления рассматриваемой описи.³⁶

Итак, текст Описи 1514 г. дает нам картину совсем еще небольшого и небогатого, с деревянными храмами, северного монастыря, при описании имущества которого оказываются упомянутыми даже самые простые бытовые предметы (как, например, медный горшок, находящийся в пользовании у коровницы на Муксолме, в нескольких верстах от монастыря). Лишь немногие монастырские храмовые иконы, перечисленные в Описи, имеют какой-то приклад (венцы, цаты, вставки драгоценных камней и т. п.). Скорее всего, большинство монастырских икон еще не имело украшений. В последующих Соловецких описях уже не будут в такой степени учитываться простейшие орудия труда и бытовые предметы, а в описании икон основное внимание будет уделено как раз регистрации деталей драгоценного убранства.

Перейдем к следующей Соловецкой описи — Описи 1549 (1566—?) г. (РГАДА, ф. 1201, оп. 7, № 2). Документ является столбцом (ширина 14.3—14.5 см) из 17 сставов,³⁷ написанный скорописью одной руки. Рукопись без начала.³⁸ Заключительная фраза («А на конце Ольш Григорьев³⁹ руку приписал»), при том что самой приписи документ не содержит, свидетельствует о том, что документ является копией. По склейкам скрепа, текст которой почти весь заклеен при вторичной позднейшей склейке столбца; однако фрагментарно читается имя «царева» дьяка Дмитрия Пивова. В самом низу последнего сстава читается припись, которая сделана почерком, отличающимся от основного текста и сходным с тем почерком, которым сделана скрепа по склейкам, — «Дияк Дмитрей Пивов».

³⁴ Текст Жития Зосимы и Савватия Соловецких в наиболее ранней из дошедших редакций Спиридона-Саввы, известной по одному этому списку, издан: *Дмитриева Р. П.* Житие Зосимы и Савватия Соловецких в редакции Спиридона-Саввы. С. 220—282. К сожалению, тексты двух упомянутых рассказов о чудесах, также читающиеся только в этой рукописи, не вошли в публикацию.

³⁵ *Ключевский В. О.* Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. С. 203.

³⁶ Рассказ о пророчестве Зосимы написан спустя 32 года после смерти святого, т. е. в 1510 г.

³⁷ Филлигрны: 1) «Кувшинчик двуручный» — близок: *Лихачев*, № 2852 (ок. 1560 г.); 2) «Кувшинчик двуручный» (ручки не просматриваются или же видна только одна ручка) — близок: *Лихачев*, № 2851 (ок. 1560 г.).

³⁸ Утрачено начало преамбулы, сохранившийся текст начинается лишь с заключительной ее части: «...да с ним старце <...> листрату, да ст <...> да старцу Савелию в церквах иконы и [ку]знь, и книги, и ризы, и сосуды, и свечи, и колоколы, и всякое строение церковное и монастырское, и в казне денги и кабалы, и суда серебряные и оловянные и медяные, и хлеб, и лошади, и волю, и всякой запас монастырской...» (РГАДА, ф. 1201, оп. 7, № 2, сст. 1).

³⁹ В работе С. Б. Веселовского («Дьяки и подьячие XV—XVII вв.») имя не учтено.

По данным филиграней документ (но не текст!) датируется 60-ми гг. XVI в. Кроме того, вид документа — копия, и эта копия заверена дьяком Дмитрием Пивовым, который известен в должности дьяка с июля 1566 г.⁴⁰ Сохранившийся список Описи не имеет начала и не содержит поэтому ни даты, ни имени игумена, которому или от которого отписывали монастырь. Попытаемся прояснить остающийся до сих пор спорным вопрос о хронологическом определении Описи.

По поводу датировки Описи существует две точки зрения. Н. К. Никольский относил Опись к 1549 г., считая ее отводной игумену Филиппу.⁴¹ Этой датировки придерживается в своих исследованиях и М. В. Кукушкина, которая, не рассматривая специально вопрос, ввела памятник в научный оборот как Опись 1549 г.⁴² Б. Д. Греков датировал Опись 1566 г., о чем свидетельствуют надписи на наклейке на столбце, сделанные при разборе документов архива. Н. Н. Зарубин, судя по его неопубликованным рабочим материалам об истории Соловецкого книжного собрания в связи с изучением монастырских описей,⁴³ относил Опись к 60-м гг. XVI в. — данные из текста этой Описи в большинстве случаев приведены с датой 1566 г.⁴⁴ Сторонником отнесения Описи к 1566 г. является Г. А. Богуславский, который, в отличие от упомянутых предшественников, выдвигает целый ряд аргументов для подтверждения своей точки зрения.⁴⁵ В основе доказательства лежит детальный анализ исторической ситуации, сложившейся в Соловецком монастыре в 40-х гг. XVI в.: с 1542 по 1547 г. монастырем управляют, неоднократно сменяя друг друга, «переменяясь»,⁴⁶ два игумена — Алексей Юренев (ум. осе-

⁴⁰ В 1562 г. Дмитрий Пивов еще не был дьяком, см.: *Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие XV—XVII вв. С. 413.

⁴¹ БАН, собр. 32 (ф. Н. К. Никольского), картон 139, л. 74.

⁴² *Кукушкина М. В.* Библиотека Соловецкого монастыря в XVI в. // АЕ за 1970 г. С. 358, 362 и др.; АЕ за 1971 г. С. 341.

⁴³ БАН, ф. Н. Н. Зарубина (не обработан). Благодарю О. В. Панченко, сообщившего мне об этих ценных материалах и указавшего место их нахождения.

⁴⁴ Изучая материалы, мы, однако, обнаружили замечание Н. Н. Зарубина, свидетельствующее о его сомнениях по поводу отнесения Описи к 60-м гг. XVI в. Н. Н. Зарубин сделал наблюдение о том, что в Описи не зарегистрирована Толковая Псалтырь (РНБ, Соловецкое собр., 1039/1148), вложенная в 1552 г. в Соловецкий монастырь священником московского Благовещенского собора Сильвестром (вкладная запись с датой читается на л. 17 об.). Впервые эту рукопись упоминает Опись 1570 г., в то время как рукопись непременно должна была бы быть в перечне книг в рассматриваемой Описи, если бы она относилась к 60-м гг. XVI в.

⁴⁵ Здесь мы пользуемся материалами неопубликованной статьи Г. А. Богуславского «1549 или 1566? Примечания к одной публикации», которые любезно предоставлены в наше распоряжение автором.

⁴⁶ Помимо целого ряда убедительных аргументов, основанных на данных летописей и актового материала, Г. А. Богуславский в качестве свидетельства о необычной ситуации поочередно сменяющегося управления монастырем двумя игуменами приводит любопытную запись в Служебнике первой половины XVI в. РНБ, Соловецкое собр., № 1020/1129: «Сей Служебник был при Филиппе митрополите соловецком игумене, а известно [о] нем потому, понеже подписал от задние д[и]цки, что Але[кс]ея игумена, Алексея с Филиппом игуменство держали переменяясь» (л. 1); «от задние д[и]цки» (л. 123 об.) читается: «[Л]е[т]а 7048 (1540 г.) повелением игумен <...> лексея переплетал сий Служебник [ин]ок Макарий».

нию 1547 г.) и Филипп Колычев;⁴⁷ в среде монастырской братии происходит острая борьба между апологетами различных направлений развития монастыря, — все это исключает возможность и саму необходимость составления Описи монастырского имущества в 1549 г. Дополнительными аргументами служат сделанные по тексту рассматриваемого документа и сопоставленные с данными других описей количественные подсчеты икон, книг и недвижимого имущества (мельницы и т. п.), которые, по мнению Г. А. Богуславского, соответствуют имущественному положению монастыря именно в 1566 г., т. е. времени окончания игуменства Филиппа.

Обратившись к тексту Описи, мы тем не менее приходим к противоположному мнению. При этом мы обращаем внимание на самый очевидный показатель, безошибочно дающий хронологическое определение текста: при игумене Филиппе, вместо деревянных, были построены каменные монастырские храмы — Преображенский и Успенский, причем оба с приделами.⁴⁸ Если бы рассматриваемый текст относился к 1566 г., ко времени завершения игуменства Филиппа, то он непременно бы содержал указание на то, что монастырские соборы каменные (ведь это была бы первая опись, которая фиксировала изменившееся положение вещей!). Это обстоятельство особенно очевидно при сравнении с текстом Описи 1570 г., где упомянутые храмы означены каменными и перечислены все приделы храмов. Но в рассматриваемом нами тексте ничто не говорит о том, что в монастыре есть каменные соборы. Учитывая то, что каменное строительство в монастыре было одним из главных итогов игуменства Филиппа, этот факт полностью исключает датировку текста Описи 1566 г. и определение его в качестве отводной от Филиппа.

Итак, содержание текста (в принципиально важном аспекте) соответствует времени начала игуменства Филиппа и, следовательно, текст Описи датируется 1549 г. Выбор именно этой даты, несмотря на разные показания источников о времени начала игуменства Филиппа, определяется данными описей Соловецкого архива XVII в. и уже упоминавшейся архивной Описи 1733 г., где среди прочих документов указывается отводная Соловецкого монастыря за игумена Филиппа Колычева 7057 г.⁴⁹

⁴⁷ Очевидно, этим фактом объясняется то, что разные редакции Соловецкого летописца указывают разные даты начала игуменства Филиппа: 1542 г. (см.: РНБ, Соловецкое собр., № 245/245, л. 328 об.; № 785/895, л. 30 об.) или 1548 г. (см. изд.: Летописец Соловецкого монастыря. [Изданием Г. Бороздина]. М., 1790. С. 15); в некоторых видах текста вообще нет сведений о начале игуменства Филиппа (см.: *Корецкий В. И.* Соловецкий летописец конца XVI в. // Летописи и хроники. 1980. М., 1981. С. 229—243).

⁴⁸ Строительство Успенского собора было начато в 1552 г., храм освящен 15 августа 1557 г.; строительство Преображенского собора начато 27 мая 1558 г., храм с приделами освящен в 1566 г. «на Преображение»; в том же 1566 г., но отдельно, был освящен придел Зосимы и Савватия (см.: *Корецкий В. И.* Соловецкий летописец конца XVI в. С. 235—236).

⁴⁹ СПб. ФИРИ РАН, кол. 2, № 149 (1733 г.), л. 520. Приведем сведения относительно отводных монастырских описей XVI в., содержащиеся в самой стар-

Но теперь необходимо объяснить тот факт, что сам документ, как показывает кодикологический анализ, датируется 60-ми гг. XVI в.⁵⁰

Здесь мы в свою очередь должны обратиться к исторической ситуации конца 60-х гг. XVI в., отразившейся на истории Соловецкого монастыря. По данным Соловецкого летописца,⁵¹ в 1566 г. Филипп Колычев был взят на митрополию, а в 1567 г. соловецким игуменом был поставлен Паисий, ученик Филиппа. Однако уже весной 1568 г. в Соловецкий монастырь прибыла следственная комиссия, в составе которой находились суздальский владыка Пафнутий, андрониковский архимандрит Феодосий, князь Василий Темкин, «да с ними 10 сынов боярских». Комиссия «про Филиппа обыскивала», в результате розыска игумен Паисий и с ним 10 монастырских старцев были арестованы и взяты в Москву (впоследствии они были сосланы в разные монастыри). В 1569 г. монастырская братия подает челобитную о новом игумене. Под 1570 г. Соловецкий летописец, наряду с упоминаниями о репрессиях в Новгороде и казнях в Москве, сообщает о назначении царем на Соловки строителя Меркурия и игумена Варлаама.

И здесь мы прибегаем к имеющемуся в нашем распоряжении тексту Описи 1570 г., составленной при отводе монастыря игумену Варлааму, и обнаруживаем, что текст этот содержит сведения, существенные для объяснения целого ряда интересующих нас вопросов.

шей сохранившейся книге крепостной службы Соловецкого монастыря 1639 г.: «Да отводных игуменских книг. Лета 7022-го (1514 г.) году отводная священника Геласеи. Переписная тетрадь 26-го (1518 г.) году. Да 40-го (1532 г.) году отводная священнику Геласеи. Да 42-го (1534 г.) году священнику Иринарху. 57-го (1549 г.) году отводная игумена Филиппа. 79-го (1571 г.) году отводная игумену Варлааму да строителю Меркурию. Да Варлаамовы ж трои книги переписные. Отводные книги игумена Исидора. Четверы книги переписных игумена Иакова. Двои книги переписные игумена Исидора 105-го (1597 г.) году» (см.: РГАДА, ф. 1201, оп. 1, № 37, л. 15 об.—16). Ту же запись читаем в отводных книгах крепостной казны 1644 г. (РГАДА, ф. 1201, оп. 1, № 454, л. 32—32 об.), 1646 г. (РГАДА, ф. 1201, оп. 1, № 458, л. 27 об.—28), 1649 г. (РГАДА, ф. 1201, оп. 1, № 249, л. 23—23 об.). В отводной книге крепостной казны 1649 г. в эту запись внесена правка, которая касается описи 1534 г.: зачеркнуто указание о том, что это отводная священнику Иринарху, и вместо этого дописано: «Игумену Алексею» (РГАДА, ф. 1201, оп. 1, № 253, л. 29). В последующих отводных книгах крепостной казны форма записи меняется, но везде упоминается отводная игумену Филиппу 1549 г. (см.: РГАДА, ф. 1201, оп. 1, № 481 [1664 г.], л. 37 об.—38; № 315 [1685 г.], л. 57 об.—58). Заметим, что в отводной книге крепостной казны 1677 г. указывается лишь общее число описей и форма документов, и, таким образом, не содержится упоминания об описи 1549 г.: «Двадцать книг в тетратех переписных да две книги переписные в столпцах» (РГАДА, ф. 1201, оп. 1, № 557, л. 50—50 об.; № 570, л. 60 об.—61). Отводная игумену Филиппу 1549 г. зарегистрирована и в монастырской описи 1676 г., составленной дьяком Алмазом Чистого после подавления Соловецкого восстания и не связанной в данном случае со сменной настоятеля монастыря (см.: РГАДА, ф. 1201, оп. 1, № 555, л. 461 об.—462).

⁵⁰ Именно это обстоятельство, как нам кажется, стало основанием датировки для Б. Д. Грекова, который, вероятно, не вдаваясь в детали самого текста, датировал не имевший «выходных данных» документ по бумаге.

⁵¹ См.: *Корецкий В. И.* Соловецкий летописец конца XVI в. С. 236—237.

При регистрации количества денег в казне Опись 1570 г. прямо указывает на то, что казна находится «за печатями» епископа суздальского и торусского Пафнутия,⁵² андрониковского архимандрита Феодосия,⁵³ боярина князя Василия Ивановича Темкина «да дьяка Дмитрея Пивова».⁵⁴ Значит, в составе следственной комиссии в 1568 г. в Соловецком монастыре помимо указанных в Соловецком летописце лиц находился и тот самый дьяк Дмитрий Пивов, припись которого читается на дошедшем до нас списке Описи 1549 г. Очевидно, что комиссия интересовалась прежде всего монастырской казной, так как Опись 1570 г. прямо ссылается на «отписку» казны членами комиссии: «Да денег в казне прибыло после отписки архиепископа Пафнотия, да архимандрита Феодосия, да боярина князя Василия Темкина, да дьяка Дмитрея Пивова...».⁵⁵ Вероятно, если не сказать очевидно, что именно в процессе «розыска» и понадобился текст предшествующей игуменству Филиппа описи монастырского имущества, копия с которого (а подлинник тогда еще хранился в монастыре) была изготовлена (естественно, на бумаге 60-х гг. XVI в.) и заверена находившимся в составе комиссии дьяком Дмитрием Пивовым.

Таким образом, дошедший до наших дней документ является копией 1568 г. текста Описи монастырского имущества 1549 г.

Помимо этого важного вывода данные Описи 1570 г. позволяют сделать и еще одно заключение. В тексте Описи 1570 г. трижды встречаются отсылки к «отписке подьячего Олеши Григорьева», т. е. к Описи 1549 г.: «А у образов оклад и вставки, яхонты и жемчуг, и гривны, и пелены прибыли после отписки подьячего Олеши Григорьева. Да у Спаса на полатах прибыли четыре придела и образы прибыли после писма же»;⁵⁶ «Да прибыло же книг после отписки подьячего Олеши Григорьева»;⁵⁷ «А убыло ржи после отписки подьячего Олеши Григорьева...».⁵⁸ Таким образом, Опись 1570 г. при регистрации имущества (за исключением казны, описанной, как следует из сопоставления данных источников, в 1568 г. следственной комиссией) ссылается как на предшествующую на Опись 1549 г. Это, как кажется, неоспоримо свидетельствует о том, что никакой описи 1566 г., описи отводной от Филиппа, не существовало.⁵⁹ Это обстоятельство вполне объясняется чрезвычайной исторической ситуацией того времени, отголоски которой мы находим не только в исто-

⁵² Пафнутий — епископ суздальский и торусский с 1567 г., ум. 26 нояб. 1569 г. (Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877. Стб. 655).

⁵³ Феодосий Вятка — архим. Спасо-Андроникова монастыря в 1567—1570 гг. (Строев П. М. Списки... Стб. 169).

⁵⁴ РГАДА, ф. 1201, оп. 7, № 3, сст. 29.

⁵⁵ Там же, сст. 30.

⁵⁶ Там же, сст. 17.

⁵⁷ Там же, сст. 22.

⁵⁸ Там же, сст. 31.

⁵⁹ Заметим, что ни в одной из Описей архива Соловецкого монастыря XVII и XVIII вв. (см. сноску 49) не указано на наличие Описи 1566 г.

рических повествованиях, но и в сугубо хозяйственных описных монастырских документах.

Рассмотрев вопрос о хронологическом определении второй дошедшей до нас Соловецкой описи и приняв за верную датировку ее текста 1549 г., перейдем к описанию ее содержания.

В Спасо-Преображенском соборе указаны: местные иконы (11 икон, из них 8 икон с прикладом), Деисус «большой» (13 икон), праздничный чин (14 икон), пророческий чин (14 икон 7 пядей), от «старого» Деисуса «шесть икон сторонних осталось от пожара⁶⁰ семи пядей на золоте»,⁶¹ Деисус резной, 3 выносные иконы с прикладом, иконы (84 иконы, из них 73 пядницы, некоторые иконы в киотах), складни, царские двери (за описанием их, очевидно, следуют предметы, находящиеся в алтаре, но в тексте соответствующей рубрики нет), кресты (1 местный, 3 воздвижальных), 5 панатий, 3 паникадила, покровцы, иконы (54 иконы, из них 8 наложных и 42 пядницы, некоторые иконы с прикладом), 2 Деисуса в киотах, 3 кадила.

В Успенском храме: Деисус (15 икон 5 пядей), местные иконы (6 икон), царские двери со столпцами, «северские» двери; в алтаре — 2 иконы (1 из них пядница), сосуды, 2 плащаницы; в трапезной — Деисус (11 икон 6 пядей), иконы (8 икон, из них 4 пядницы); в келарской — местная икона и 3 иконы-пядницы.

В церкви Николая чудотворца: Деисус (13 икон 6 пядей), праздничный ряд (15 икон), еще 3 иконы, царские двери со столпцами, паникадило, свеча местная; в алтаре — 3 иконы (из них 1 пядница, а 1 икона с прикладом), двери «северские».

Далее описываются гробницы Зосимы и Савватия, причем очевидно, что гробницы находятся уже не под открытым небом на территории монастыря, а в каком-то помещении. Вероятно, это приделы к церкви Николая чудотворца, так как описания гробниц следуют сразу после описи этого храма, а после гробниц идет раздел текста, относящийся ко всем храмам. На то, что гробницы находятся не на улице, указывают следующие обороты, уточняющие местоположение предметов: «Да в сенех пред чудотворцы...», «Да в сенех у Саватая чудотворца...».⁶² Кроме того, при гробницах перечислено значительное число икон, многие из которых имеют приклады, а на гробницах лежат покровы. Если указанные в Описи 1514 г. при гробнице Зосимы иконы вполне могли быть помещены в киоте на улице, то упомянутые Описью 1549 г., очевидно, находиться на улице уже не могли. Заметим также, что в одном из Соловецких летописцев в статье под 1566 г. об освящении каменного Спасо-Преображенского собора говорится, что мощи Зосимы и Савватия «пренесены *от предел* во свою им церковь».⁶³ Значит, к

⁶⁰ Имеется в виду большой пожар, случившийся в Соловецком монастыре в 1538 г. (см.: *Корецкий В. И.* Соловецкий летописец конца XVI в. С. 235: «В вечер глубоко погори монастырь Соловецкой весь до основания»).

⁶¹ РГАДА, ф. 1201, оп. 7, № 2, сст. 4.

⁶² Там же, сст. 9.

⁶³ РНБ, Соловецкое собр., № 245/245, л. 329 об.

1566 г., а судя по рассматриваемой Описи, уже в 1549 г. гробницы Зосимы и Савватия находились в приделах, хотя в известных нам списках и изданиях Соловецкого летописца мы не смогли обнаружить сведений о построении каких-либо приделов над погребениями преподобных.

За описанием гробниц следует раздел, позволяющий говорить о важном структурном отличии Описи 1549 г. от Описи 1514 г. Как мы показали, в Описи 1514 г. последовательно проводился «топографический» принцип и при описании храмов указывались все предметы, в них находящиеся, в том числе книги и ризы. В Описи 1549 г. при описании храмов не учтены книги и ризы, перечень которых дан в специальном разделе, состоящем из двух частей, начинающихся словами: «Да книг во церквах»,⁶⁴ «Да риз».⁶⁵ Таким образом, в Описи 1549 г. наблюдается определенная предметная систематизация объектов описания.

В Описи 1549 г. перечислено 254 книги, некоторые из них имели оклады. Поскольку в перечне указаны не только напрестольные евангелия, но и книги монастырской библиотеки разных жанров (в общем ряду учтены отмеченные в Описи 1514 г. книги дачи Досифея, но здесь они уже не выделены в особый раздел), можно заключить, что библиотека хранилась при одном из храмов. Если же книги приходили в ветхость, их передавали в казну, о чем свидетельствует следующее добавление: «Да дватцать и две книги старые, говорити по них не мочно, отложены в казну».⁶⁶

После раздела, посвященного книгам и ризам, Опись 1549 г., так же как и Опись 1514 г., переходит к описанию объектов на территории монастыря. Указаны: 8 колоколов (с указанием веса), клепало, двое часов — большие и малые, «да получасье».⁶⁷

Затем следует опись казны, причем начинается она с регистрации имеющихся в монастыре денег. Подчеркнем, что в Описи 1514 г. среди имущества в казне денег нет. Но Опись 1549 г. не является первой, фиксирующей наличие денег в монастыре, поскольку в ее тексте есть отсылка на «тысяча чetyреста рублей», «что отписано игумену Алексею».⁶⁸ Таким образом, несохранившаяся Опись 1534 г., составленная при передаче монастыря игумену Алексею Юреневу, содержала сведения о деньгах. Однако установить, была ли эта опись первой, включившей этот важный структурный элемент описания, невозможно, поскольку деньги могли быть зафиксированы и в Описи 1518 г., также не дошедшей до наших дней.

В казне зафиксировано: 1830 р. денег, сосуды, запасы — воск и ладан, ткани — сукна и полотна, одежда — шубы и колпаки, кожи, железо. Отметим принципиально иной, чем мы наблюдали в Описи 1514 г., принцип хранения имущества: оно разобрано по

⁶⁴ РГАДА, ф. 1201, оп. 7, № 2, сст. 10.

⁶⁵ Там же, сст. 12.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Там же, сст. 15.

⁶⁸ Там же.

типу предметов, а не сохраняет следы принадлежности тому или иному лицу. То же наблюдение можно сделать и относительно келарской, в которой указаны: посуда, котлы, сковороды. Напомним, что в Описи 1514 г. наблюдается странный состав предметов, находившихся в ведении келаря. В Описи 1549 г. впервые встречаем упоминания поварен — указываются котлы и ведра, в них находящиеся.

Далее перечислен запас в житницах (более полно и дифференцированно, чем в Описи 1514 г.): указано количество хлеба, ржи, муки ржаной, солода ржаного, пшеницы, крупы, масла (100 пудов), меда (50 пудов), гороха, конопляного семени. Затем зафиксирован скот (30 лошадей, 25 волов) и водные транспортные средства (4 лодьи со всей снастью и 15 карбасов). После этого описывается недвижимость — мельницы, солеварни, рыбные ловли: «Да на Соловецком же острове три варницы с цренами, да три мелницы водяных, да толчея. Да в Пияле црен. А по тоням дватцать и семь неводов. А тонь монастырских в Анзерах, и на Золотицком берегу, и на Варзуском тритцать; да в Кимбоострове ловля монастырская, ловят сетми у прилуков, а на Выгу ловят езом да трема поезды. Да невод вопче у Золотца».⁶⁹

Последний раздел текста Описи 1549 г. представляет особый интерес и отличает данную опись в структурном и содержательном отношении от всех известных Соловецких описей XVI в. Этот раздел посвящен описанию монастырских вотчин с указанием количества земли, мельниц, солеварен, числа жителей, величины монастырского оброка, а также величины той дани, которую жители платят в казну великого князя с солеварен. Описаны следующие вотчины: Вирма (с перечнем икон, риз и книг в церкви Петра и Павла), Сума, Шижнема, Сухой Наволок, Двина. Завершается раздел сообщением о том, что «из монастыря ездят на Вологду солью торговати в дву насадех».⁷⁰

Итак, Опись 1549 г. является самой «богатой» по составу описательных статей. Она представляет важный этап формирования структуры документа рассматриваемого типа, поскольку «топографический» принцип составления текста сочетается здесь с определенной систематизацией объектов описания.

Следующая соловецкая опись — Опись 1570 г. — известна теперь в 3 экземплярах. Преамбулы всех 3 экземпляров совпадают: «Лета 7079-го сентября в 21 день по государеве цареве и великого князя Иванна Васильевича всеа Русии грамоте и по наказу государевых царевых и великого князя дияков Данила Микулина сына Бортенева да Никиты Юрьева сына Щелепина Степан Калитин да Скорята Дмитреев⁷¹ отписали на Соловках монастырь игумену Варламу, да строителю Меркурю, да с ними лутчим

⁶⁹ Там же, сст. 18.

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Из всех здесь перечисленных имен в работе С. Б. Веселовского учтено только имя Никиты Щелепина: Щелепин Никита Юрьев — дьяк с сентября 1569 г. по 9 декабря 1571 г. в Великом Новгороде (см.: *Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV—XVII вв.* С. 587).

старцом: келарю Мисаилу Назимову, да казначею Роману Движнянину, да старцу Герасиму Шестернину, да старцу Асафу Важнину, да старцу Исае Гущину, — в церквах образы и у образов кузнь, и ризы, и сосуды, и свечи, и колоколы, и всякое строенье церковное и монастырьское, и в казне денги, и суды серебряные и оловяные и медяные, и всякой запас монастырской по сему списку».⁷²

Один из экземпляров Описи 1570 г. (РГАДА, ф. 1201, оп. 7, № 3) представляет собой столбец (ширина 14.3—14.5 см) из 32 сставов, написанный скорописью одной руки.⁷³ Без скрепы. На обороте сст. 29—30 читается позднейшее дополнение текста (скорописью почерком, отличающимся от почерка основного текста) — запись о том, что 12 августа 1573 г. и 17 августа того же года из описанных коробей были вынуты несколько церковных сосудов и золотой и посланы в Новгород по распоряжению архиепископа Леонида; сосуды предназначались для отправки в Москву к митрополиту Антонию на сооружение соборной Богородицкой церкви.

Второй экземпляр Описи 1570 г. (СПб. ФИРИ РАН, кол. 2, д. 121) — в тетрадах (Q. 43 л., в современном переплете — картон, обтянутый серым холстом), без скрепы.⁷⁴ Основной текст написан скорописью одной руки, по листам многочисленная правка другим почерком скорописью. Текст с учетом правки соответствует по содержанию отдельным описательным статьям следующей Описи 1582 г. Очевидно, что данный список Описи 1570 г. служил приправочным экземпляром для составления Описи 1582 г.: в текст Описи 1570 г. была внесена правка, отражающая изменения в убранстве икон, произошедшие ко времени следующей описи. Однако данный экземпляр Описи 1570 г., являясь своеобразным черновиком, не мог быть непосредственным протографом Описи 1582 г., поскольку правка в нем, соответствуя сути содержания отдельных статей в Описи 1582 г., имеет более или менее значительные разночтения со следующей описью в словесном выражении и порядке описания предметов. Кроме того, вновь поступившие к 1582 г. предметы не учтены при правке. Для ясности приведем пример описания одной и той же иконы:

- 1) в Описи 1570 г. в основном тексте — «Образ Троица в окладе, обложена серебром, золочена. Венцов пять золочены, да две гривны серебрены скань, да три цаты серебрены позоло-

⁷² РГАДА, ф. 1201, оп. 7, № 3, сст. 1.

⁷³ Филигрань: «Лилия с цветком» (две параллельные формы) — тип по альбомам не отождествлен. Тожественный знак имеется в соловецкой рукописи РГАДА, ф. 1201, оп. 1, № 422 («Книги приходные, росходные Соловецкого монастыря денежной казны казначея старца Иосифа Рыкунова 7089-го году и 90-го году» [1581—1582 гг.]).

⁷⁴ Рукопись реставрирована, все листы проклеены. Филигрань: «Сфера» — типа: *Брике*, № 14072 (1567 г.), в альбоме с надписью под знаком «Fimter 1566». Подобная филигрань находится во Вкладной книге Соловецкого монастыря 1592—1599 гг. (СПб. ФИРИ РАН, кол. 2, № 125, л. 65).

чены, да три гривны серебряны золочены витых. Да пелена камка червьчята, а на ней крест серебрян позолочен выбит»;⁷⁵

- 2) в Описи 1570 г. с учетом правки — «Образ Троица в окладе, обложена серебром, золочена. Пять венцов золочены басмлены, да три гривны басмлены серебряны золочены же, да три гривны серебряны в волоченном серебре, да три гривны серебряны золочены витых. Да пелена камка цветная шолк желт да червьчат, а в середках отлас лазоров, а на ней крест серебрян позолочен в дробницах».
- 3) в Описи 1582 г. — «Образ местной Живоначальные Троицы, обложен серебром, золочен. А на нем пять венцов серебряны золочены басмленные, да три гривны басмленные серебряны же золочены, да три гривны в волоченном серебре, да три гривны витых серебряных золочены. А пелена отлас лазоров, обложена камкою цв[етною], а на ней крест серебрян, золочен в дробницах».⁷⁶

Данный список Описи 1570 г. представляет особую ценность, поскольку позволяет выявить определенную стадию работы над составлением монастырской описи имущества и сам метод, которым пользовались описатели. Если Опись 1514 г. регистрировала имущество совсем еще небольшого монастыря и могла быть составлена «на ходу», то в данном случае речь шла уже об описании большого числа предметов, причем нужна была детальная регистрация их драгоценного убранства, — все это потребовало использования предварительного материала, каким и был сохранившийся список Описи 1570 г.

Третий экземпляр Описи 1570 г. (РГАДА, ф. 1201, оп. 7, № 4) — в тетрадах (Q. 18 л.),⁷⁷ без скрепы, написан скорописью одной руки. Конец рукописи утрачен. На л. 1 скорописью почерком, отличающимся от почерка основного текста, — «Черные книги ненадобные».

Поскольку текст Описи 1570 г. имеется в 3 экземплярах, встает вопрос о взаимоотношении списков Описи 1570 г.

Текстологический анализ 3 списков Описи 1570 г. приводит к следующим наблюдениям.

Тексты 3 списков⁷⁸ не имеют сколько-нибудь значительных смысловых или стилистических отличий. Прослеживаются различия морфолого-грамматического и фонетического характера.

⁷⁵ РГАДА, ф. 1201, оп. 7, № 3, сст. 3.

⁷⁶ СПб. ФИРИ РАН, кол. 2, № 124, л. 5—5 об.

⁷⁷ Филигрань: «Кувшинчик одноручный» (две параллельные формы) с буквами ОQ на кузове (буквы деформированы, определены предположительно) — типа: *Брике*. № 12792 (1574 г.), в альбоме буквы РD.

⁷⁸ Для краткости введем условные обозначения списков: РГАДА, ф. 1201, оп. 7, № 3 — список А; СПб. ФИРИ РАН, кол. 2, д. 121 — список Б; РГАДА, ф. 1201, оп. 7, № 4 — список В.

Списки Б и В имеют целый ряд общих ошибочных чтений, заключающихся в пропуске слов, при том, что в списке А чтение верное, например:

Список А

...у придела Нерукотвореный Спас
на краски... (сст. 14)

Списки Б, В

...у придела Нерукотвореный на
краски...

В списках Б и В наблюдается значительное число общих чтений (отличающихся от чтений списка А), определяющихся выбором грамматической формы слова или фонетического варианта; например, в тексте на сст. 1 (по списку А) можно найти следующие иллюстрации: 1) А — Асафу; Б, В — Иасафу; 2) А — суды; Б, В — сосуды; 3) А — серебряны; Б, В — серебряных; и т. д.

В свою очередь списки Б и В имеют каждый свои собственные ошибочные чтения и характерные случаи употребления грамматических и фонетических словоформ. Это не позволяет возвести какой-либо один из этих списков к другому.

Наличие целого ряда общих чтений разного характера свидетельствует о том, что списки Б и В имели общий протограф, в котором присутствовали отразившиеся в обоих списках особенности. Однако этим протографом не мог быть список А, поскольку трудно себе представить, что 2 переписчика, независимо друг от друга копируя один и тот же текст, неоднократно допустили одинаковые ошибки. Таким образом, очевидно, что списки Б и В были переписаны с не дошедшего до нас еще одного списка Описи 1570 г. Поскольку все 3 сохранившихся списка Описи 1570 г. не имеют скрепы, несомненно существовал по крайней мере еще один экземпляр, заверенный подписями ответственных лиц. Учитывая распространенную и в то время практику составления документов в 2 экземплярах, неизвестный нам экземпляр мог быть дублем (т. е. вторым беловиком, что не исключает мелких несмысловых расхождений в тексте) нашего списка А и послужить общим протографом для списков Б и В. Заметим, что заверенный подписями экземпляр мы должны считать оригиналом документа, при том, что это определение в данном случае может не соответствовать генезису списков: реально первым мог быть написан как список А, так и неизвестный нам «оригинал».

Содержание текста Описи 1570 г. дает картину совершенно иного, по сравнению с Описью 1549 г., имущественного положения монастыря, того положения, которое достигнуто усилиями игумена Филиппа за время его управления монастырем. Прежде всего, соответствующие рубрики текста говорят о том, что Спасо-Преображенский и Успенский соборы уже каменные и имеют по несколько приделов. Практически все зарегистрированные иконы имеют дорогое убранство, и само число икон, крестов, церковной утвари, риз, книг значительно большее. Структура Описи основана на том же принципе сочетания «топографического» подхода с элементами систематизации объектов, что и Опись 1549 г.

В Описи зарегистрированы иконы, кресты, паникадила, находящиеся в следующих храмах: в каменном Спасо-Преображенском соборе и его приделах — Михаила архангела, чудотворцев Зосимы и Савватия (здесь находятся их «раки резаны на левкасе позолочены»⁷⁹),⁸⁰ в четырех приделах «на полатех» — Собора 12 апостолов, Федора Стратилата, Ивана Лествичника и приделе 70 апостолов; в каменном Успенском соборе и его приделе «на полатех» Иоанна Предтечи, в каменной трапезной и келарской; в церкви Николая чудотворца.

Далее в Описи можно выделить блок текста, посвященного регистрации таких церковных вещей, как кресты воздвизальные, хоругви, священные сосуды, покровы, ширинки, кадила. Очевидно, что все это хранилось в соборах, но перечислено в одном списке без указания конкретного местонахождения (и это является показателем развития принципа систематизации объектов описания, который мы наблюдали при анализе текста Описи 1549 г.). Затем также в едином перечне указаны книги (всего зарегистрировано 295 книг, в том числе 20 Евангелий, поступивших после последней описи имущества) и ризы (тоже с выделением в отдельный список риз, «прибывших» при Филиппе⁸¹). После этого, как и в Описи 1549 г., указаны колокола (8 старых колоколов и 3 колокола «деланы при игумене при Филиппе»⁸²) и часы.

При описании казны основное внимание в Описи 1570 г. уделено регистрации денег, что связано с уже упоминавшимися при рассмотрении вопроса о датировке Описи 1549 г. событиями монастырской жизни. Приведем фрагменты текста из этого раздела Описи, замечательные рядом деталей, воссоздающих сам процесс составления «отчетного документа»: «А денег было в казне за печатми епископа Суздальского и Торуского Пафнотья, да андрониковского архимандрита Феодосья, да боярина князя Василья Ивановичя Темкина, да дьяка Дмитрея Пивова в дву коробьях за их печатми денег 2460 рублей. Да по выписи архиепископа Пафнотья же, да архимандрита Феодосья, да боярина князя Василья Ивановичя Темкина, да дьяка Дмитрея Пивова, по их выписи в дву коробьях в розходных, а по выписи денег по их в коробьях было пятьсот семнатцать рублей. И нынече тех денег розходных сорок шесть рублей. А четырехсот семидесяти тритцати алтын нет. А сказали Мисаила келарь да казначей Роман и все соборные старцы, что у них те денги в розходе, да и расход тем денгам сказали, где которые денги в росходе: сто рублей на оклад образом, двесте рублей на рожь; да игумен, де, Паисея взял шестьдесят четыре рубли; да на монастырской на мелкой расход тритцать семь рублей; да было денег Панфиловых сорок девять рублей, а имали мы у него те денги на соблюденье, и мы

⁷⁹ РГАДА, ф. 1201, оп. 7, № 3, сст. 11.

⁸⁰ В этот придел мощи Зосимы и Савватия были перенесены в 1566 г.

⁸¹ РГАДА, ф. 1201, оп. 7, № 3, сст. 26.

⁸² Там же, сст. 28—29.

те денги Панфилу сорок девять рублей отдали; да двенатцать рублей Патруша шваля, да тритцать алтын Безручковых, да Якуша Попова десять рублей, — а сказывали, что те денги имали на соблюдение да и отдали им же <...> Да денег в казне прибыло после отписки архиепископа Пафнотья, да архимандрита Феодосья, да боярина князя Василия Томкина, да дьяка Дмитрея Пивова, денег в казне двесте дватцать семь рублей и дватцать алтын и девять московок, да десять золотых, да восемь гривен серебряны золочены, да три гривны серебряны золочены плоские, да две денги золотых, да кусок золота. Да в казне же кабал на пятьдесят на пять рублей».⁸³

Из описания остального содержимого казны можно заключить, что имущество в основном хранится в коробьях. Имущество зафиксировано в системном порядке, а значит, оно и хранилось в разобранном виде, а не так, как это имело место в 1514 г. Лишь одна коробья сохраняет имя владельца — коробья игумена Филиппа: «Да Филиповской коробьи одиннацать лисиць красных, да куниць сто тритцать три, да песец».⁸⁴ В казне перечислены: сосуды, жемчуг (отмечены такие предметы, как «два ожерелья женских жемчужные», «серги немецкие камешки простые з жемчюшки»⁸⁵), ткани (бархат, камка, атлас, изуфрь), сукна, полотна, меха, кожи, железо, одежда (мантии, колпаки, рясы).

В келарской указаны: посуда, скатерти, котлы, сковороды. Очевидно, в это время в келарской хранили масло и мед, так как именно в этом разделе Описи читаем: «Да меду старого пятьдесят пуд, а прибыло сто пуд <...> Да масла старого коровья сто пуд, а прибыло сто же пуд».⁸⁶

В житницах: мука ржаная, пшеница, овес, крупы, горох, конопляное семя.

В заключение описания 1570 г. указан скот (71 лошадь, 60 волов), морской транспорт (7 лодей, 15 карбасов), 3 мельницы, толчая, 3 варницы, 27 неводоу.

Перейдем к следующей описи.

Опись 1582 г. (СПб. ФИРИ РАН, кол. 2, № 124) сохранилась в тетрадях (Q. 63 л., в архивном переплете — картон, оклеенный бумагой),⁸⁷ написанных скорописью одной руки. Конец рукописи утрачен (рукопись обрывается посередине перечня книг). Преамбула: «Лета 7090 мая в 5 день по государеве цареве и великого

⁸³ Там же, сст. 29—30.

⁸⁴ Там же, сст. 30.

⁸⁵ Там же.

⁸⁶ Там же, сст. 31. Нам трудно объяснить, как «старое коровье масло» могло храниться более 20 лет (в Описи 1549 г. действительно зафиксировано 100 пудов масла). Можем привести лишь следующие сведения об употреблении масла в монастыре: «При Филиппе игумене к трапезе братской прибавлено: щи с маслом, да и масленые приспехи разные, блины, пироги и оладьи, и кружки рыбные, да и кисель и яишница» (см.: Летописец Соловецкого монастыря. М., 1790. С. 26).

⁸⁷ Филлигрань: «Лилия» — типа: *Брике*, № 7000 (1580 г.). Тожественная филлигрань находится в соловецкой рукописи РГАДА, ф. 1201, оп. 1, № 423 («Книги Соловецкого монастыря расход денгам при казначее Иосифе Рыкунове лета 7090-го» [1582 г.]).

князя Ивана Васильевича всяя Руси грамоте игумен Ияков, приехав в Соловецкой монастырь, да з бывшим резанским епископом Филофеем, да с старцы соборными: с старцом с Мисаилом Назимовым, да с келарем с старцом з Галахтионом, да с казначеем с старцом с Акакием, да с старцом Романом з Двинянином, да с старцом с Ысаком Шаховым, да с старцом Ефросимом Назимовым, да с старцом Иасафом Кашкиным, да с старцом с Павлом, да с старцом Исидором, да с старцом Максимом, да с старцом Арьсением, да с старцом Кондратием — созрили в церквах образы, и сосуды, и у образов кузнь, и ризы, и свечи, и книги, и колоколы, и всякое строение монастырское, и в казне денги, и сосуды серебряные, и оловянные, и медяные, и хлеб, и всякой обиход монастырской по сим книгам».⁸⁸ Скрепа (по л. 2—62 разными почерками) содержит рукоприкладства игумена Иакова, Филофея, Акакия, Исаака, Исидора, «Аврамища», «Арсеньища», Мисаила, Архипа (скрепа обрывается из-за утраты листов).

Структура Описи 1582 г., насколько можно судить по сохранившейся части текста, включает в себя те же разделы, что и Опись 1570 г.: описаны иконы во всех храмах с приделами, в трапезной и келарской, затем отдельным списком перечислены кресты, панагии и мощи (эта часть текста в данной описи имеет рубрику «Да в церкви же в Спасе»,⁸⁹ из чего видно, что вещи хранились в Спасо-Преображенском соборе), отдельным списком (чего не наблюдалось в Описи 1570 г.) идут «сосуды церковные олтарные»,⁹⁰ далее престольные Евангелия (всего 19 Евангелий, причем в их числе «осьмь Евангелей на полдесть, что по кельям держат»⁹¹), затем ризы и книги (в сохранившемся фрагменте перечня указано 177 книг, текст обрывается на фразе: «Да пять Трофолоев новым чудотворцам в полдесть...»⁹²).

В структурном отношении текст Описи 1582 г. представляет собой дальнейшее развитие принципа систематизации объектов при описании. Обратим внимание на то, что те престольные Евангелия, которые находились в кельях, зарегистрированы (с соответствующим замечанием) Описью 1582 г. в списке Евангелий, находящихся в соборах, т. е. в предметно-систематическом, а не «топографическом» порядке. Кроме того, в перечни введены рубрики, в соответствии с которыми и расположен материал: при описании икон в храмах — «Пядницы окладные», «Да на том же тябле неокладных пядницъ», «Окладные же»,⁹³ при описании риз — «Ризы камчатые», «Ризы постные».⁹⁴ Очевидно, что все возрастающее число предметов заставляло искать способы систематизации их учета и описания и все чаще выходить за рамки

⁸⁸ СПб. ФИРИ РАН, кол. 2, № 124, л. 2—2 об.

⁸⁹ Там же, л. 39 об.

⁹⁰ Там же, л. 29.

⁹¹ Там же, л. 50.

⁹² Там же, л. 63 об.

⁹³ Там же, л. 10, 15, 21, 21 об.

⁹⁴ Там же, л. 50, 58.

«топографического» принципа. Еще ярче эта тенденция проявляется в следующей монастырской описи имущества.

Опись 1597 г. (СПб. ФИРИ РАН, кол. 2, № 127) также сохранилась в тетрадах (Q. 115 л., в архивном переплете),⁹⁵ написанных скорописью одной руки. Преамбула: «Лета 7105-го мая (в ркп. день не указан) день по государеве цареве и великого князя Федора Ивановича всеа Руси грамоте игумен Исидор, приехав в Соловецкой монастырь, да с келарем с старцом с Ысаком, да с казначем с старцом Архиппом, да с соборными старцы: с старцом священником з Геронтьем, да с старцом священником с Феодосьем, да с старцом Кирьяком, да с старцом Протасьем, да с старцом Филаретом, да с старцом Флавияном, да с старцом Иевом, да с старцом Кондратием, да с старцом Трифоном — созрили в церквах образы, и у образов кузнь, и сосуды, и ризы, и свечи, и книги, и колокола, и всяко строенье монастырское, и в казне денги, и сосуды серебряные и оловяные и медяные, и хлеб, и всякой обиход монастырской по книгам бывшего игумена Иякова, что ему был монастырь отведен, и всякое монастырское строение».⁹⁶ Скрепка (по л. 2—114 разными почерками) содержит рукоприкладства «бывшего игумена» Иакова, келаря Исаака, казначея Архипа, священноинока Геронтия, священноинока Феодосия, старцев Протасия и Флавиана.

Структура Описи 1597 г. отличается еще большим количеством системных рубрик. После описания икон с их убранством в храмах и приделах⁹⁷ следуют сформированные по типу предметов перечни церковных вещей, причем, по сравнению с Описью 1582 г., добавляются следующие рубрики, выделяющие соответствующие предметы в отдельные списки: «Воздухи и судари, и

⁹⁵ Филиграния: 1) «Кувшинчик одноручный» — а) с буквой I (H — ?; R — ?) на кузове — типа: *Гераклитов*, № 402 (1594 г.), в альбоме буквы AI; тождественный знак в соловецкой рукописи РГАДА, ф. 1201, оп. 7, № 6, л. 73/78 («Книги Вологодских служб старца Протасия да старца Мартирья 106, 107 года» [1598—1599 гг.]); б) с буквами NB на кузове — типа: *Лихачев*, № 1951 (1594 г.) или *Брике*, № 12743 (1594 г.); тождественный знак в той же соловецкой рукописи на л. 5/7, а также во Вкладной книге Соловецкого монастыря 1592/93—1599 гг. (СПб. ФИРИ РАН, кол. 2, № 125, л. 138/141); 2) «Кувшинчик двуручный» с буквами CG (?) на кузове — типа: *Хивуд*, № 3538 (1598 г.), в альбоме буквы AG.

⁹⁶ СПб. ФИРИ РАН, кол. 2, № 127, л. 2.

⁹⁷ В тексте Описи нет специального указания на то, каким является храм Николая чудотворца — деревянным или каменным (в тексте рубрика: «Да храм Николы чудотворца» (СПб. ФИРИ РАН, кол. 2, № 127, л. 54 об.); ср. в Описи 1582 г.: «Да храм деревяной Николы чудотворца» (СПб. ФИРИ РАН, кол. 2, № 124, л. 37)). Однако к 1597 г. храм этот давно уже был каменным, освятили его в 1584 г., см.: РНБ, ОСПК, F.XVII.12, л. 236 («В 7092 игумен Ияков перенесе мощи Филипа митрополита из Отроча в Соловецкой монастырь. Того же году октября в 1 день священа церковь Николая чудотворца каменная на погребех игуменом Ияковом»); см. также: Летописец Соловецкого монастыря. С. 33. Об истории строительства в Соловецком монастыре см. также: *Миличик М. И.* 1) Архитектурный ансамбль Соловецкого монастыря в памятниках древнерусской живописи // Архитектурно-художественные памятники Соловецких островов. М., 1980; 2) У истоков древнерусской иконографии Соловецкого монастыря // Литература и искусство в системе культуры. М., 1988. С. 316—330.

покровы, и хоругви»,⁹⁸ при регистрации облачений — «Ризы», «Стихари», «Ризы постные», «Стихари постные», «Патрахили», «Да постных патрахилий», «Поручи», «Подризники», «Ширинки».⁹⁹

В части текста Описи 1597 г., посвященной описанию книг (всего упомянуто 478 книг),¹⁰⁰ выделяется раздел, в котором книги зарегистрированы с указанием имен вкладчиков, и сам перечень сформирован по принципу, сходному с принципом записи во вкладных книгах.¹⁰¹ Для примера приведем фрагменты текста: «Да книги Филиппа игумена Колычева. Еуангелье в десть, сплетено в затылок во цках. Да Еуангелье в полдесть в досках, сплетено в затылок. Да Апостол в полдесть. Да Псалмы Давидовы в полдесть. Да Чясословец в полдесть. Да книга Житие чудотворцов в полдесть, в кожи сплетено. Да книги данье священника Арсения. Книга Апостол в полдесть. Да книга Лествица. Да Исак Сирий в полдесть. Да книга Потребник в полдесть. Да книга Анастасей Синайский в полдесть. Да книга Златоуст в четверть. Да книга Бытья в четверть. Да книга Патерик Египетский з Герваном в четверть. Да книга Соборник з Главником в четверть. Да книга Чясословец в четверть. Да книга данье старца Измаила Новгородца Апостол в полдесть. Да книга данье священноинока Иева Еуангелье под бархатом зеленым в полдесть. <...> Да книги старца Исаака Шахова данье. Еуангелье в десть печатное. Да Еуангелье тетр в полдесть, поволочено камкою черною, а у Еуангелья застешки серебряные, а на застешках вырезано имя Исаково. Да книга От правил в десть, поволочено в затылок. Да Служебник в полдесть. Да книга Апостол печатной в десть. Да Псалмы Давидовы тростью писаны в полдесть».¹⁰²

Та же тенденция использования системы записи во вкладных книгах наблюдается в Описи 1597 г. и при фиксации других предметов. Так, выделены кресты «государева жалованья» «по царевиче Иванне Ивановиче»,¹⁰³ ризы, пожалованные Иваном Грозным.¹⁰⁴

⁹⁸ СПб. ФИРИ РАН, кол. 2, № 127, л. 69 об.

⁹⁹ Там же, л. 71, 75 об., 76 об., 78, 79 об., 81.

¹⁰⁰ Судя по структурным особенностям расположения раздела о книгах в составе Описи 1597 г. (которые совпадают с соответствующими особенностями в предшествующих описях, начиная с Описи 1549 г.), можно заключить, что на протяжении всего XVI в. книги в Соловецком монастыре хранились при одном из храмов, скорее всего, в Преображенском соборе. Каменное книгохранилище было построено лишь в 1602 г.: «В 7110-м (1602 г.) построены переходы каменные от соборной церкви в трапезу, под них ход. На тех же переходах посреди близ церкви святителя Николая построена каменная полата о дву жильях со своды, в нижней полате содержится всякое мелкое военное ружье, а вверх хранится ризница и церковная утварь. Того же году в соборной церкви в паперти построена книгохранилищница каменная» (РНБ, ОСПК, F.XVII.12, л. 239 об.—240); см. также: Летописец Соловецкого монастыря. С. 39).

¹⁰¹ Вероятно, эта особенность могла наблюдаться и в тексте Описи 1582 г.: перечень книг в Описи 1582 г. обрывается, не достигая того места, где мог начинаться рассматриваемый раздел.

¹⁰² СПб. ФИРИ РАН, кол. 2, № 127, л. 99 об.—100 об.

¹⁰³ Там же, л. 82.

¹⁰⁴ Там же, л. 71—71 об.

Устойчивый характер приобрела в Описи 1597 г. эпизодически отразившаяся в предшествующих описях тенденция выделения из общего перечня тех предметов, которые поступили при последнем игумене, т. е. за «отчетный период». В описи 1597 г. по данному признаку специальными рубриками (помимо того что в ряде случаев данная категория предметов отмечается в тексте без использования рубрики)¹⁰⁵ выделены: облачение («Да вново при игумене Иякове государева жалованья и христоробцов даяния, и что монастырьскою казною делано»¹⁰⁶), иконы и кресты («Да вново же прибыло при игумене Иякове»¹⁰⁷), книги («Да книги новоприбылые, что при игумене Иякове прибыли, государево жалование и христоробцов дание, и монастырское письмо»¹⁰⁸) — при этом имеет место и отдельный перечень «бывшего игумена Иякова данья книг»,¹⁰⁹ что говорит о сложной системе сосуществования в структуре текста Описи разделов, сформированных в соответствии с разными принципами.

Все нарастающее преобладание принципа системного подхода к описанию над «топографическим» принципом, первоначально игравшим роль основного структурообразующего элемента описей, проявляется и в том, что некоторые монастырские здания оказываются упомянутыми в Описи 1597 г. дважды и упоминаются в зависимости от описываемых в данном разделе предметов, а не наоборот (когда тот или иной предмет описывался именно в зависимости от места его хранения). Так, в разных разделах текста Описи регистрируется имущество, хранящееся в трапезной: сначала это иконы — в соответствующем месте при описании икон в Успенском храме, а затем посуда и скатерти — в списке, непосредственно примыкающем к перечню посуды, находящейся в келарской.

Что касается описания казны в Описи 1597 г., необходимо отметить не только очевидное количественное увеличение имущества, но и углубляющуюся дифференциацию описания (например, отдельное указание количества тканей разных сортов, причем большого числа сортов, кож разной выделки, платья — «бращского» и «мирского» — по видам одежды). Это относится и к перечню скота: если до сих пор указывалось общее количество лошадей, то в Описи 1597 г. читаем: «Да на конюшне четыре кони. Да тритцать семь меринов. Да пяддесят волов».¹¹⁰ При регистрации имущества в казне в Описи 1597 г. появляются новые статьи описания, например: «Да бумаги скорописные пятнатцать стоп»,

¹⁰⁵ Например, при регистрации колоколов: «Да при игумене Иякове прибыло два колокола, а в них весу по пятидесяти пуд. Да два колокола язычные же невелики. Да колокол, а весу в нем пять пуд» (СПб. ФИРИ РАН, кол. 2, № 127, л. 107).

¹⁰⁶ СПб. ФИРИ РАН, кол. 2, № 127, л. 82 об.

¹⁰⁷ Там же, л. 114 об.

¹⁰⁸ Там же, л. 102 об.—103.

¹⁰⁹ Там же, л. 105 об.—106.

¹¹⁰ Там же, л. 113.

«Да гвоздья три тысячи черного, да луженого триста тритцать колодок».¹¹¹

Наконец, отметим, что в Описи 1597 г. впервые появляется раздел, посвященный учету имеющегося в монастыре оружия. Раздел имеет рубрику: «Да на городе¹¹² наряду». Приведем здесь этот колоритный текст полностью: «Государева жалованья 6 пушек медных полуторных, да две пушки девятипядные медные же. Да семнатцать пищалей затинных да сторушниц. Да монастырские купли две пушечки медных скорострелных. Да монастырского кованья пять пушек скорострелных железные. Да восемь пушек железных полуторных и девятипядных. Да немецких четыре пушечки полонянки сороковых железные. Да затинных пищалей монастырского кованья дватцать пищалей. Да немецких полонянок четыре волконейки. Да в анбаре триста тринадцатъ рушниц. Да тритцать пять самопалов свитцких, с ветили, и с порошницами, и со фляшки. Да триста копей и рогатин. Да зелья под полатою государева жалованья и монастырские купли сто тритцать два пуда. Да свинцу государева жалованья и монастырские купли сто девять пуд. Да семь пансырей, да колчюга, да шапка железная, да наручи. Да дватцать пять саадаков полные. Да восемь самострелов железных с храпы и с поясы. Да дватцать семь седел старческих и служних со всею снастью. Да тритцать три япанчи, да восемь кебяняков».¹¹³

Итак, подводя итоги рассмотрения 5 сохранившихся Соловецких описей XVI в., можно заключить, что на протяжении этого периода постепенно складывается формуляр описного документа данного типа; основное направление развития структуры описания состоит в том, что преобладавший поначалу «топографический» принцип описания все в большей степени сочетается с предметной систематизацией объектов учета. При этом каждая опись, как мы пытались показать, имеет свои «индивидуальные» структурные и содержательные особенности, что делает предложенный материал интересным для типологического сопоставления с описями строений и имущества, составлявшимися в других русских монастырях.

В связи с изучением текстов Соловецких монастырских описей строений и имущества возникает и еще один, пожалуй, самый важный и сложный вопрос — вопрос об идентификации упомянутых в описях предметов с сохранившимися до наших дней кни-

¹¹¹ Там же, л. 108 об., 110.

¹¹² Сооружение каменных монастырских стен было завершено в 1594 г.: «В 7092 <...> Того же году по указу великого государя обложен строить около Соловецкого монастыря город каменной во опасение от немецких людей. И в 7102-м году (1594 г.) для того строения присланы в Соловки Иван Яхонтов и начальные люди и с ними посоха. Того же году и довершен. Городовой мастер был того же монастыря монах Трифон, в том монастыре и скончася» (РНБ, ОСПК, F.XVII.12, л. 236); см. также: Летописец Соловецкого монастыря. С. 33—34, 37.

¹¹³ СПб. ФИРИ РАН, кол. 2, № 147, л. 113—114 об.

гами монастырской библиотеки, иконами, предметами прикладного искусства, происходящими из Соловецкого монастыря. При анализе собственно содержания статей Соловецких описей XVI в. приходится отмечать, что показания описей, при всей их детализации и подробности, далеко не всегда отличаются определенностью, позволяющей с уверенностью сказать, с какой именно книгой, иконой и т. п. мы имеем дело в том или ином случае. Трудность отождествления предмета по данным описей связана не только с тем, что менялся внешний вид иконы или книги (изменялись оклады книг и икон, книги переплетались заново), но и с тем, что описи могут содержать разную информацию о вкладчиках одного и того же предмета. Например, еще Н. Н. Зарубиным было замечено,¹¹⁴ что книга, поступившая в монастырь как вклад определенного лица (и имя его зафиксировано в соответствующей по времени описи), затем могла быть продана кому-нибудь из монастырских старцев (и не попасть в «промежуточные» описи), а после поступить в монастырскую библиотеку уже как вклад этого старца (и, следовательно, фигурировать в более поздней описи уже с другим именем вкладчика).

Итак, задача идентификации предметов требует особой исследовательской работы, и такая работа ведется в настоящее время — ее результаты найдут отражение в комментариях к готовящемуся научному изданию полных текстов Соловецких описей строений и имущества XVI в.

¹¹⁴ БАН, ф. Н. Н. Зарубина (не обработан).